

РАЗДЕЛ IV

СОЦИОКУЛЬТУРНАЯ И ИНФОРМАЦИОННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В ЕВРАЗИЙСКОМ РЕГИОНЕ

УДК 911.53(476)

DOI: 10.32340/2514-772X-2019-1-97-108

О. М. Соколова, кандидат культурологии,
Белорусский государственный университет культуры и искусств (Минск, Беларусь)
red-otdel@mail.ru

КОММЕМОРАТИВНЫЕ ПРАКТИКИ В КУЛЬТУРНОМ ПРОСТРАНСТВЕ СОВРЕМЕННОГО БЕЛОРУССКОГО ГОРОДА

Аннотация. Рассмотрены особенности коммеморативных практик в культурной среде современного города Республики Беларусь, включающих в себя интеллектуальные операции по отбору и фиксации в общественной памяти сведений о наиболее значимых фигурах и событиях национальной истории. Рассмотрены популярные формы репрезентации важных для современных белорусов культурных смыслов: памятники, мемориальные доски, жанровые городские скульптуры, малые формы архитектуры садовых и парковых зон и др.; автор подчёркивает, что помимо художественно-эстетической функции эти объекты исполняют роль инструмента формирования культурно-исторической памяти городского населения и служат маркером роста публичного интереса к национальной истории.

Ключевые слова: национальная культурная память белорусов, национальные герои Белоруссии, культурная память, коммеморация, городские историко-культурные пространства и зоны, места памяти, памятники Беларуси.

Город как сложный социокультурный организм определяет существование локального сообщества и одновременно является объектом его рефлексии. С начала 1990-х гг. в контексте становления государственности в Беларуси активизируются процессы переосмысления прошлого, связанные с актуальным социально-политическим контекстом, складываются новые значимые для сообщества места памяти. Среди направлений коммеморации – сознательного целенаправленного увековечивания прошлого – переименование улиц, установка памятников, создание мест памяти, празднование памятных дат, юбилеев и т. п.

Культура коммеморации проявляется в создании научных исследований об истории города. Традиции изучения истории и культуры белорусских городов в гуманитарной науке начали складываться в первой половине XIX в.: Ю. Немцевич (описания Бреста, Несвижа, Минска, Могилева, Гродно, Новогрудка), И. Крашевский (литературно-краеведческий очерк о Пинске, работы о Вильне, Брест-Литовском), А. Киркор (очерки

городов Виленской губернии), В. Сырокомля (очерки о Несвиже, Минске и др.). Этнограф З. Доленга-Ходаковский изучал топонимику и фольклор Минщины, Витебщины и Могилевщины. Ряд статей про Лиду, Вильню, Криво, Новогрудок, Гродно опубликовал Т. Нарбут. Историю Вильны исследовал М. Балинский. Архитектуру Полоцка, Вильны и Гродно изучал Я. Лозицкий. Полоцк, Витебск и Минск в 1820-х гг. в контексте истории зарождения белорусских библейских обществ представлены в описании путешествия британского миссионера Р. Пинкертон. Описание Борисовского уезда дается в фундаментальном труде Е. Тышкевича (1847)¹, принимавшего также участие в создании сборника документов «Собрание древних грамот и актов городов Минской губернии...» (1848).

¹ Tyszkiewicz E. Opisanie powiatu Borysowskiego : pod względem statystycznym, geognostycznym, historycznym, gospodarczym, przemysłowo-handlowym i lekarskim : z dodaniem wiadomości : o obyczajach, śpiewach, przysłowiach i ubiorach ludu, gusłach, zabobonach i t. d. Wilno : druk. Ant. Marcinowskiego, 1847. 510 pag. varia, [3] k. tabl. : il.

Описание городов Беларуси середины XIX в. «Путешествие по Полесью и белорусскому краю» («Современник», 1853–1855) принадлежит П. Шпилевскому. За 1865–1915 гг. Виленской археографической комиссией было издано 39 т. исторических источников, в которых в том числе содержались сведения о городах Беларуси.

Научные изыскания продолжены в XX в.: М. В. Довнар-Запольский, Д. И. Довгялло, Э. М. Клейн, Н. Е. Белоцерковец, В. Г. Краснянский, М. А. Ткачев, Э. М. Загорульский, З. В. Шибeko и др. Теории и истории белорусского зодчества и градостроительства посвящены исследования А. П. Воинова и А. А. Воинова, В. А. Чантурии и Ю. В. Чантурии, В. А. Короля, М. С. Осмоловского, Ю. А. Егорова, Н. А. Зельтен, М. С. Кацера, Т. И. Чернявской, К. Шидловского, О. А. Трусова и др. Национальные черты белорусской архитектуры анализируют А. И. Локотко, С. А. Сергачев, В. В. Трацевский. Истории и культуре белорусских городов посвящены труды Г. В. Штыхова, С. В. Тарасова, Ю. Татарина, Л. В. Алексева, В. Б. Короткевича. В фундаментальных трудах «Збор помнікаў гісторыі і культуры Беларусі» и «Архітэктур Беларусі. Нарысы эвалюцыі ва ўсходнеславянскім і еўрапейскім кантэксце» содержатся описания планировки белорусских городов, их истории, особенностей архитектуры. Энциклопедией краеведения явилась серия книг «Память» (историко-документальные хроники городов и районов Беларуси).

В 1990–2000-е гг. увеличивается количество изданий по проблемам развития города. Вопросам урбанонимии посвящены исследования В. Жучкевича. Урбанонимы Беларуси XIV – начала XX в. изучает А. Мезенко, топонимике Гродно посвящена монография Ю. Гордеева, сравнительный анализ топонимов Минска и Гродно проводит И. Сацукевич. Изучение современного образа жизни и организации малых городов Беларуси предпринято В. Мацкевичем, Т. Водолажской и др., которые осуществили полевые исследования локальных культурных традиций различных поселений и местностей².

В первую очередь растет число работ, посвященных Минску, что обусловлено интересом к истории и культуре столицы суверенно-

го государства. Архитектуре города посвящены исследования А. И. Локотко, В. Аникина, П. А. Русова, Ю. Зайца. В 1995 г. для выставки во Франции древней белорусской иконописи и скульптуры издан каталог «Сокровища религиозного искусства из Минска». С 1997 г. проводятся научные конференции по проблемам охраны исторических памятников. Исследование Г. Шейкина посвящено церквям и приходам города. Историю архитектуры, культурную и художественную жизнь Минска XVI–XX вв. изучает В. Н. Денисов. Становлению общественного транспорта столицы уделяет внимание Е. Етчик. Источниковедческий подход, изучение истории города по архивным документам, характерен для исследований В. М. Денисова, Р. В. Борового, А. И. Груши.

В 2003 г. проводится международная научно-практическая конференция, посвященная современным стратегиям развития мегаполисов и крупных городов. Исследуются антропологические аспекты Минска, рисуется портрет современного минчанина.

Среди значимых современных трудов – материалы конференции «Мінск і мінчане: дзесяць стагоддзяў гісторыі», опубликованные Институтом истории НАН Беларуси в рамках выполнения Государственной программы научных исследований на 2011–2015 гг. «Гуманитарные науки как фактор развития белорусского общества и государственной идеологии».

Интерес представляют отдельные исследования, посвященные некоторым аспектам культурной жизни города. Характеризует город через призму художественной культуры Т. А. Карпович, книжную культуру Минска конца XVIII – начала XX в. исследует Л. И. Довнар, музыкальную – И. Н. Липай. Социокультурное пространство современного города изучает А. Я. Сарна. Автором статьи предпринято комплексное исследование семиотического пространства белорусской столицы как носителя культурной памяти, текста культуры³.

Образы Проспекта и его жителей раскрываются в книгах Л. В. Морякова. «Поэтика счастья» как формообразующий принцип архитектурного решения главного проспекта исследуется И. Н. Духаном. Отдельным минчанам посвящена мемуарная литература, например, «Церні крэсаў: аповесць пра Эдварда

² Игра в города: по материалам экспедиций в малые города Беларуси / сост., науч. ред. Т. Водолажская. Минск: И. П. Логвинов, 2009. 218 с.

³ Соколова, О. М. Минский текст: проблематика культурной памяти столичного города в условиях цивилизационного помежья. Минск: БГУКИ, 2017. 417 с.

Вайніловіча і яго сям'ю» Г. Хмелевской, переведённая на белорусский язык в 2015 г.

В поле научных интересов исследователей включено изучение стремительного роста столицы БССР после Второй мировой войны, так называемого минского феномена. Этот термин вошел в дисциплинарное поле Urban studies благодаря докторской диссертации немецкого историка Томаса Бона. Историк Стэнфордского университета Элисса Бемпорад изучила историю минских евреев в 1920–1930-х гг.

Исследования пространства памяти Минска предпринимались в 2009 и 2010 гг. В рамках проекта «Память о Второй мировой войне в городском ландшафте Восточной Европы» изучалась топонимика города. Институтом политических исследований «Политическая сфера» под руководством А. Казакевича рассматривались места проведения уличных акций и неофициальных празднований с 1988 г. по 2010 г. с целью выявления значения «символики места», того, как элементы советского влияют на выбор места акции и сценария события. Исследованию такого важного проявления культурной памяти, как официальные празднования, посвящены статьи А. Криволапа и О. Романовой.

Тенденция представлять Минск навсегда застывшим в советской эпохе прослеживается в работах многих исследователей. Так, известный интерес представляет концепция А. Клинова о Минске как утопическом Городе Солнца, в котором главный проспект служит дорогой в Москву – главный советский город. В рамках исследования визуальной антропологии советской культуры восприятие Минска в русле идей Жака Деррида отражено в эссе «Призраки Маркса: бродя по Минску по следу Деррида» представителя «критического урбанизма» Бенджамина Коупа. Изменения культурного ландшафта постсоветского города рассматриваются в статьях А. Ластовского, А. Широкаковой и Л. Титоренко.

Важным источником культурной памяти служат исследования минских краеведов. Среди них – сайт В. Воложинского «Минск старый и новый», по материалам которого опубликованы книги, блог М. Володина «Минские истории», также воплотившийся в книгу, в которой автор создаёт особую мифологию города, фиксируя места памяти на карте Минска; серия интернет-публикаций В. Зеленкова, И. Сацукевича, С. Харевского и др.

Представленный обзор источников позволяет сделать вывод о насущности темы, способствующей выявлению историко-

архитектурной индивидуальности городов, сохранению локальной культуры.

Актуальность проблематики культурной памяти современного белорусского города обусловлена в том числе так называемым постколониальным синдромом, когда в бывших странах Российской империи, позже Советского союза, наблюдается рост интереса к собственному прошлому. В культурном пространстве постсоветских белорусских городов возрождается национальная культурная память, вытесненная ранее общей советской памятью, в городской ландшафт вводятся новые маркеры.

При конструировании национальной культурной памяти на первый план выходят национальные герои. Как правило, память сообщества опирается на сакральный миф (например, о легендарных основателях Турова – князе Туре⁴, Борисова – князе Борисе Всеславиче, «поставившем град в своё имя»⁵ и др.).

Коммеморативный опыт малых и крупных городов современной Беларуси свидетельствует о внимании к культурным героям, сыгравшим знаковую роль в формировании локального культурного пространства.

Так, в Полоцке установлены памятники просветителям Евфросинии Полоцкой (2000) и Симеону Полоцкому (2003), основателям города славянскому племени кривичей (2001). В Давид-Городке открыт памятник князю Давиду (2000). К 900-летию Борисова воздвигли памятник его основателю князю Борису Всеславичу (2002). В Светлогорске – Роману Шатилю (2006), в Кобрине – волынскому князю Владимиру Васильковичу и княгине Ольге Романовне (2009). В Лепеле установили памятник гетману Великому Княжеству Литовского Льву Сапеге (2010). В Заславле – князю Изяславу, в Витебске (рис. 1) – великому князю литовскому Ольгерду (2014). Многие проекты по установке памятников реализуются за счет пожертвований и помощи спонсоров и меценатов, что свидетельствует об осознании в обществе консолидирующей роли культурной памяти. В Полоцке за счёт пожертвований поставили памятник легендарному князю Всеволоду Чародею (2007). В Заславле по частной инициативе установлена третья в городе скульптурная композиция, посвящённая князю Изяславу (2017).

⁴ Прохоров, А. Князь Тур: история легенды. Сакрализация княжеской власти у славян. Минск : Изд. центр БГУ, 2005. 252 с.

⁵ Татищев, В. Н. История Российская : в 3 т. Москва : АСТ, 2003. Т. 2. С. 137.

Рис. 1. На открытии памятника князю Ольгерду в Витебске. 2014 г.

В Лиде на общественные средства планируют установить памятник основателю города и Лидского замка великому князю литовскому Гедимину, а в Гродно в 2018 г. на пожертвования мецената установили памятник одному из главных военачальников Гедимина, каштеляну гродненскому, прославившемуся в битвах с крестоносцами, Давиду Городенскому.

В то же время в столице Беларуси – Минске, несмотря на усилия общественности, до сих пор нет памятников мифологическому основателю города богатырю Менеску и пер-

вому князю Минского княжества Глебу Все-славичу. Память о сыне Всеслава Чародея Глебе Менском (минский князь с 1101 г. по 1119 г., который превратил город в столицу княжества с сильными оборонительными постройками, развитой материальной и духовной культурой) сохраняется в произведении стрит-арта – граффити (2015), украшающем одно из минских зданий (рис. 2), также образ князя воссоздан на памятной монете Национального банка Республики Беларусь (2007).

Рис. 2. Граффити и памятная монета «Глеб Менскі»

Наиболее распространенной формой меморации являются масштабно отмечаемые памятные даты. Например, традицией введения ключевых имен в пространство современного города становится празднование дня рождения знаковой личности. В июне 2015 г. проходил фестиваль экспериментального искусства «ДАХ-XXVIII "Рейтан"», посвященный 275-й годовщине со дня рождения Таде-

уша Рейтана, имя которого вошло в историю благодаря его мужественной борьбе во главе небольшой группы посланцев из белорусских земель Великого Княжества Литовского против Первого раздела Речи Посполитой (1772). Начиная с 2015 г. ежегодно 15 августа в Минске отмечается День Чапского, городского головы в 1890–1901 гг., способствовавшего расцвету столицы Минской губернии. 25 сентября

2015 г. в Молодечно торжественно отметили 250-летие всемирно известного композитора Михала Клеофаса Огинского. В XV в. Молодечно принадлежало магнатам Огинским.

Рис. 3

Одна из популярных форм культурной памяти – наименование блюд национальной кухни. Например, в столичном ресторане «Литвины» одно из горячих блюд называется «Колдуны графа Тышкевича». Рецепт впервые был опубликован в поваренной книге «Кухарка литовская» (1854), но кому из известного шляхетского рода (среди представителей которого государственные деятели,

меценаты, ученые, коллекционеры) принадлежал, неизвестно.

Пример того, как имя становится брендом, – продукция торговой марки «Минск Кристалл» водка «Всеслав Чародей» и «Радзивилл», бальзам «Чародей», названные в честь знаменитых князей, а также продукция пивоваренной компании «Аліварыя» пиво «Karol Jan», в честь легендарного мэра Минска, графа Кароля Яна Чапского, который внедрял в городе европейские достижения и технологии, в том числе и на своем пивоваренном заводе «Богемия» (сегодня «Аліварыя»).

Среди актуальных коммеморативных практик следует выделить создание особых объектов-символов, которые отличают город от других городов, способствуют образованию заложенных в истории и традиции новых культурных смыслов, формируя идентичность, – Национальная библиотека Беларуси в Минске (2006), скульптурные композиции, посвященные символу самобытности белорусской культуры букве «Ў» в Полоцке (2003), бобру в Бобруйске (2006), огурцу в Шклове (2007), яйцу перед Солигорской птицефабрикой (2008), сыру в Верхнедвинске (2012), вишне в Глубоком (2013), сгущенке в Рогачеве (2013), минеральной воде «Минская-4» в Минске (2014) (рис. 4).

Рис. 4

Рис. 5. Эйфелева башня в Столине

Со многими объектами-символами связаны традиционные городские праздники. Так, День огурца в Шклове – это ежегодное мероприятие (с 2006 г.), сопровождающееся выставками-ярмарками, концертами и театральными представлениями. В Глубоком

Рис. 6. Герб г. Минска

Герб Борисова (рис. 7), данный городу королем польским и великим князем литовским Станиславом Августом Понятовским в 1792 г., возвращен в 1999 г.

Изображение на гербе парящего на облаке между двумя башнями, соединенными воротами, апостола Петра, покровителя города, особо чтимого святого, который держит в

проходит «Вишнёвый фестиваль», в рамках которого местные жители заложили вишнёвый сад, высадив 1414 деревьев, символизирующих год основания города.

Наряду с созданием уникальных символов наблюдается присущая глобализации тенденция копирования знаковых объектов мировой культуры, например таких, как Эйфелева башня, уменьшенные копии которой украшают центры Слонима (2014) и Столина (2018) (рис. 5).

В коммеморативной культуре города значимую роль играет герб. Возвращение к исторической символике белорусского города началось в конце 1990–2000-х гг. Герб Минска (рис. 6), пожалованный городу в XVI в. привилеем короля польского и великого княжества литовского Сигизмунда III Вазы, был законодательно возвращен и утвержден в 2001 г. Образ Богородицы на гербе города восходит к явлению чудотворной иконы на берегах Свислочи в 1500 г. Празднование явления иконы проходит ежегодно в минском Свято-Духовом кафедральном соборе, где она хранится и поныне. В 2015 г. в исторической части Минска – Верхнем городе – установлена скульптурная композиция, символизирующая обретение иконы.

Рис. 7. Герб г. Борисова

руке два ключа, отсылает к христианской легенде о ключах от рая, переданных Богом на хранение святому Петру. Также символический ключ от городских ворот олицетворял городские свободы. Со временем произошла трансформация символики, воплотившаяся в традиции вручения ключей от города почетным гостям.

Рис. 8. Вручение ключей апостолу Петру
Фреска работы Пьетро Перуджино, ок.1482 г.
Сикстинская капелла, Ватикан

Вхождение Беларуси в европейское пространство потребовало включения в ландшафт современного города определенных сакральных мест памяти. Благодаря инициативам по сохранению культурных городских ландшафтов отстраиваются символы самоуправления городов – ратуши в Минске, Могилеве, возрождается память о знаковых периодах и личностях в истории городов (искусство авангарда в Витебске), возвращается жизнь в замки и усадьбы (проходят рыцарские фестивали, музыкальные вечера в Мире и Несвиже; отреставрирован Лидский замок, построенный по поручению князя Гедимина с целью защиты от крестоносцев в 1323 г.; в 2015 г. начались работы по восстановлению Гродненского замка в стиле ренессанс – в том виде, который он имел при короле польском и великом князе литовском Стефане Батории в XVI в.).

Вместе с тем наблюдается общая тенденция разрушения исторических архитектурных ландшафтов, вымывания специфики городов под воздействием глобализации, унификации архитектуры, что ведет к потере идентичности.

Воссоздание утраченных памятников архитектуры затрагивает проблему наследия, разработкой которой занимается новое направление гуманитаристики – *heritage studies*, описывающее не строгие рамки охраны и реставрации памятников, а отношение сообществ с актуализированным наследием. Тенденция XXI в. – определять ценность памятника не с точки зрения древности и аутентичности, а общественной значимости, поэтому такое распространение сегодня получили здания, зачастую имеющие мало общего с историческими образами, воссозданные по рисункам, а иногда и придуманные, построенные не на аутентич-

Рис. 9. Вручение символического ключа от
г. Минска Генеральному секретарю
ЦК КПСС Леониду Брежневу, 1978 г.

ном месте⁶.

Ландшафт европейского города имеет определенные сакральные зоны, связанные с символами веры, традиции, которые при разрушении либо восстанавливаются, либо конструируются, по сути являясь новоделами, созданными «под старину». Такая практика принята во многих городах. Наследием становится не материальный объект, а память о нем. Сообщества используют культурную память и представления о ней для формирования своего настоящего и будущего. Происходит присваивание прошлого, с помощью которого сообщества идентифицируют себя.

В архитектонике города ведущую роль играет урбанонимия как семантическое конструирование национальной ментальности, универсально-значимая система коммуникации, способ производства, хранения и передачи культурной информации. Историческая топонимия закрепляется в названиях улиц, площадей, скверов и парков современных белорусских городов, ярко представляя национальный культурный пласт и культурную полисемию (например, улицы Франциска Скорины, Кастуся Калиновского, Наполеона Орды, Льва Сапегы, Тышкевичей; Старотроицкая площадь; скверы – Адама Мицкевича, Троицкая Гора, Старостинская Слобода, Сеножаны, Переспенский, Татарский, Ляховский, Лютеранский; парки – Серебряный Лог и Тиволи в Минске). Но чаще всего это улицы на окраинах городов, в новых микрорайонах, тогда как в центре коммеморативные внутригородские названия сохраняют память о советском периоде.

Исключение составляют немногие города, среди которых Молодечно. В этом городе в

⁶ Стурейко С. Восстановленные церкви Витебска // Городские тактики. 2016. № 8. С. 5–8.

1991–1994 гг. советские названия улиц заменили на имена белорусских деятелей (ул. Энгельса – ул. Игнатия Буйницкого, ул. Калинина – ул. Язэпа Дроздовича, ул. Островского – ул. Константина Острожского, ул. Им. 60-летия Великого Октября – ул. Франциска Скорины) и названия, связанные с историей Беларуси (пр-т Ленина – ул. Великий Гостинец, ул. Советская – ул. Виленская).

Образ города, расширяющий его пространство в культурном смысле, определяется такими аспектами, как человек и определенная событийность, имеющая отношение к конкретным людям.

В современном белорусском городе появляются улицы, названные в честь знаковых личностей, в той или иной степени связанных с городом, например, в Борисове – улицы этнографа, археолога и краеведа Евстафия Тышкевича, художницы Надежды Ходасевич-Леже, врача-офтальмолога Татьяны Бирич, скульптора, народного художника Беларуси Анатолия Аникейчика; в Минске – улицы классика белорусской литературы Максима Богдановича, художников Валентия Ваньковича и Язэпа Дроздовича, дирижера и деятеля хорового искусства Геннадия Цитовича, кинорежиссеров Виктора Турова и Михаила Пгашука, сквер в честь инициатора и фундатора строительства костела св. Симона и Елены (Красного костела) Эдварда Войниловича, бульвар легендарного основателя ВИА «Песняры» Владимира Мулявина и др.

Коммеморация, способствующая возрождению национальной культуры, особенно в наименовании улиц и установке памятников, вызывает очень много вопросов и не всегда верно идентифицируется в сознании жителей города.

В качестве примера можно привести высказывание одного из участников обсуждения об именовании и переименовании улиц Мин-

ска на форуме tut.by: «Моя пожилая свекровь заявила, что она поехала в магазин на Бонапарта. Это она так собралась в Ома, что на Наполеона Орды. Уж как эти названия не коверкают. Неужели нельзя придумать что-то благозвучное». Или следующий случай, описанный в «Народной газете» от 8 мая 2015 г.: «Оформлявший в ЖЭСе какую-то заявку пенсионер возмущался названием улицы, на которой семья его дочери построила квартиру: "Наполеон и его орды были захватчиками, несли нам кровь, а мы в их честь улицы называем?!" Больших трудов стоило разъяснить деду, что новая магистраль носит имя нашего художника, скульптора и композитора Наполеона Орды, которому во время войны 1812 года с Бонапартом было всего пять лет».

В Минске улица Короткевича, названная в честь одного из организаторов и руководителей Минского подполья, известного под псевдонимом Дима, у многих жителей города ассоциируется с классиком белорусской литературы Владимиром Семеновичем Короткевичем.

Нельзя не согласиться с тем, что сегодня существует проблема десоветизации образа белорусского города, другой интерпретации памятников советского времени.

С одной стороны, в белорусских городах по-прежнему ярче всего в топонимии представлено наследие социализма. Традиционным атрибутом является наличие площади с памятником Ленину.

С другой стороны, национальные герои органично включаются в культурный ландшафт города. В 2012 г. в Глубоком на месте, где раньше стоял памятник Ленину, открыли аллею знаменитых земляков, установив бюсты в честь Юзефа Корсака, Язэпа Дроздовича, Игната Буйницкого, Вацлава Ластовского и др. (рис. 10)

Рис. 10. Аллея знаменитых земляков в Глубоком

Ленина «перенесли» с центральных площадей Горок и Городка. На аллее памяти в Свислочи, на которой решили собрать все памятники, когда-либо установленные в городе, Ленин и Сталин соседствуют с памятниками руководителям восстания 1863–1864 гг. Кастусю Калиновскому и Ромуальду Траугутту.

Встречаются примеры того, как механизмы циркуляции культурной памяти при обра-

зовании новых объектов и памятных мест задействуют образы советского времени. Например, в 2006 г. в историко-культурном комплексе «Линия Сталина» (рис. 11) под Заславьем установили бюст Сталина. Работа скульптора Заира Азгура когда-то находилась на центральной площади поселка Ивенец Воложинского района.

Рис. 11. Историко-культурный комплекс «Линия Сталина»

Еще один пример – открытие памятника Ленину возле Минского тракторного завода 7

ноября 2016 г., приуроченное к презентации новой модели трактора «BELARUS» (рис. 12).

Рис. 12. Открытие памятника Ленину в сквере «70 лет МТЗ». 7 ноября 2016

Образ Минска как советского города также поддерживается в образовании имен новых объектов. Так, улица Октябрьская закономерно ведет к торговому центру, именуемому «ЛенинГрад» (год строительства – 2015). Город Ленина продолжает жить, создавая новые места памяти о советском периоде. Центр располагается на улице Ленина, недалеко от станции метро «Пролетарская». Таким образом, выращивание имени происходит из окружающего контекста.

Один из значимых факторов формирования культурного пространства белорусского города – появление на протяжении более чем 70 послевоенных лет большого количества памятников, городских топонимов, означающих места памяти, посвященные Победе.

Рис. 13. Мемориал «Тростенец». 2015

В слоях культурной памяти современного Минска по-прежнему артикулируется память о победе над фашизмом, героях войны и жертвах.

Множество улиц названы в честь Героев Советского Союза, организованы места памяти, несущие выразительный патриотический посыл, такие как музейно-парковый комплекс «Победа» (2013), включающий парк Победы, Музей истории Великой Отечественной войны (новое здание открыто 3 июля 2014 г. к 70-летию освобождения города) и мемориальный комплекс «Минск – город-герой», к которому ведет вторая основная магистраль города – проспект Победителей, в то время как главный проспект города – проспект Независимости ведет к площади Победы. Главный праздник белорусской государственности – День Независимости восходит к памятной для города и страны исторической дате 3 июля 1944 г. – дню освобождения Минска от немец-

ко-фашистских захватчиков. Память о победе во Второй

мировой войне сохранена в архитектуре многих послевоенных сооружений. Архитектурный стиль «Победа» наиболее полно воплощают здания вдоль проспекта Независимости (от площади Победы до площади Калинина), а также вдоль улицы Свердлова.

Образ города-победителя ярко выражен в культурном ландшафте Минска. Этот образ ассоциируется с Минском не только в восприятии жителей и гостей города, но и соседних стран. Например, в марте 2017 г. в Москве открыли новую станцию метрополитена, названную «Минской», что обусловлено её расположением на улице Минской, возле Парка Победы и недалеко от Центрального музея Великой Отечественной войны.

Сегодня можно говорить об оживлении культурной среды белорусского города, активном обживании городского пространства. Появились новые образы-символы, стало больше мест культурного потребления. Отмечаются влияние государственной политики культурного возрождения, тенденция роста значимости городского управления, общественного мнения в пространственном планировании, активизация индивидуальных начинаний.

Визуальными знаками culture-led regeneration (возрождения посредством культуры) в Минске явились восстановление Верхнего города, наполнение этой исторической части знаковыми скульптурами, среди которых памятник создателям первой белорусской оперы Винценту Дунину-Марцинкевичу и Станиславу Монюшко (2016). Бронзовые скульптуры на площади Свободы в Верхнем городе «рассказывают» о старом Минске. Это «Экипаж» (2007), запряженный парой лошадей, на котором мог ездить минский губернатор Захарий Корнеев; скульптурные композиции «Войт» (2014), в руках которого ключ от города и королевская грамота, а у ног – план Минска XVI в., и «Городские весы» (2014) посвящены получению Минском магдебургского права. Весы – символ правосудия и справедливости. В католической эмблематике являются атрибутом архангела Михаила (изображены, например, на гербе города Новогрудка). Оригинальным местом памяти, организующим пространство Верхнего города, стала «музыкальная» скамейка, стилизованная под герб рода Огинских, на котором святой Георгий на белом коне поражает копьём черного дракона (змея), установленная в честь 250-летия композитора Михала Клеофаса Огинского (2015).

Вопросы значимых мест памяти приобре-

ли особую актуальность. 2018 год в Беларуси объявлен Годом малой родины, в рамках которого разработаны государственные программы, предусматривающие развитие белорусских регионов, малых и средних городских поселений. Ускорение исторического и социокультурного развития белорусского общества проявилось в постановке проблемы утраты культурного наследия, в том числе тоски по утраченному прошлому. Постепенно восстанавливаются отдельные усадьбы, складываются новые места памяти, а наиболее распространённой формой коммеморации становятся масштабно отмечаемые памятные даты, регулярные и юбилейные. Причём эти процессы проявляются как на государственном уровне, так и много примеров общественных и частных инициатив.

Таким образом, коммеморация оказывает позитивное влияние на медленный, но верный процесс модернизации современного общества в сфере восстановления и сохранения культурной памяти.

Список литературы

1. Асман, А. Длинная тень прошлого: мемориальная культура и историческая политика. Москва, 2014. 328 с.

2. Викери, Дж. Возрождение городских пространств посредством культурных проектов – синтез социальной, культурной и городской политики // Визуальная антропология: городские карты памяти. Москва, 2009. С. 205–234.

3. Игра в города: по материалам экспедиций в малые города Беларуси. Минск, 2009. 218 с. (Культурная политика).

4. Казакевич, А. Символика места: забывание и фрагментация «советского» в ландшафте Минска // Неприкосновенный запас. 2011. № 6. С. 17–33.

5. Ластовский, А. Специфика исторической памяти в Беларуси: между советским прошлым и национальной перспективой // Вестник общественного мнения. Данные. Анализ. Дискуссии. 2009. № 4. С. 88–99.

6. Нора, П. Всемирное торжество памяти // Неприкосновенный запас. 2005. № 2/3. URL: <http://magazines.russ.ru/nz/2005/2/nora22.html> (30.05.2013).

7. Соколова, О. М. Минский текст: проблематика культурной памяти столичного города в условиях цивилизационного помежья. Минск, 2017. 417 с.

8. Стурейко, С. Восстановленные церкви Витебска // Городские тактики. 2016. № 8. С. 5–8.

9. Фуко М. Другие пространства // Интеллектуалы и власть. Москва, 2006. Ч. 3. С. 91–204. (Новая наука политики).

Olga M. Sokolova, Ph. D. in Cultural Studies
Belarusian State University of Culture and Arts (Minsk, Belarus)
red-otdel@mail.ru

COMMEMORATIVE PRACTICES IN CULTURAL SPACE OF A MODERN BELARUSSIAN URBAN TERRITORY

Abstract. The paper considers specifics of commemorative practices in cultural environment of a modern urban area in Republic Belarus that include cognitive procedures of selection and fixing-up in public memory of data about the most significant persons and facts from national history. The popular forms of representation of important for the today's Belarussians cultural senses, such as monuments, memorial boards, urban sculptures of various genres, minor forms of architecture form from garden and park areas are considered. The author of the article highlights: apart from aesthetic role these objects fulfil a function of construction cultural and historical memory of urban population and can be considered as a mark of public interest to the national history.

Keywords: *Belarussians' national cultural memory, national heroes of Belorussia, cultural memory, commemoration, urban historical and cultural areas, locations of memory, monuments in Belorussia.*

References

1. *Asman, A. Dlinnaia ten' proshlogo: Memorial'naia kul'tura i istoricheskaia politika* [The Long Shadow of the Past: Memorial Culture and Historical Politics]. Moscow, 2014. 328 p. [In Russ.].

2. *Vickery, J. Vozrozhdenie gorodskih prostranstv posredstvom kul'turnyh proektov – sintez social'noj, kul'turnoj i gorodskoj politiki* [Resurrection of Urban Areas Through Cultural Projects, Synthesis of Social, Cultural, and Urban Policy] // *Vizual'naya antropologiya: gorodskie karty pamyati* [Visual Anthropology: Urban Maps of Memory]. Moscow, 2009.

Pp. 205–234. [In Russ.].

3. *Igra v goroda: po materialam ekspeditsij v malye goroda Belarusi* [Town-Game: Sources of Expeditions in Small Towns of Belarus]. Minsk, 2009. 218 p. (Cultural Policy). [In Russ.].

4. *Kazakevich, A. Simvolika mesta: zabyvanie i fragmentaciya «sovetskogo» v landshafte Minska* [Symbols of a Place: Forgetting and Fragmentation of “Soviet” in Minsk’s Landscape] // *Neprikosnovennyj zapas* [Emergency Reserve]. 2011. No. 6. Pp. 17–33. [In Russ.].

5. *Lastovskii, A. Specifika istoricheskoi pamyati*

v Belarusi: mezhdru sovetskim proshlym i nacional'noj perspektivoj [Specifics of Historical Memory in Belarus: Between Soviet Past and A National Perspective] // Vestnik obshchestvennogo mneniya. Dannye. Analiz. Diskussii [Public Opinion Bulletin. Data. Analysis. Discussions]. 2009. No. 4. Pp. 88–99. [In Russ.].

6. *Nora, P.* Vsemirnoe torgestvo pamyaty [World-Wide Triumph of Memory] // Neprikosnovennyj zapas [Emergency Reserve]. 2005. No. 2/3. URL: <http://magazines.russ.ru/nz/2005/2/nora22.html> (30.05.2013).

7. *Sokolova, O. M.* Minskij tekst: problematika kul'turnoj pamyati stolichnogo goroda v usloviyah civilizacionnogo pomez'h'ya [Minsk Text: Problematics of Cultural Memory of A Capital in Inter-Civilizational Areas]. Minsk, 2017. 417 p. [In Russ.].

8. *Stureiko, S.* Vosstanovlennye cerkvi Vitevska [Restored Churches in Vitebsk] // Gorodskie taktiki [Urban Tactics]. 2016. No. 8. Pp. 5–8. [In Russ.].

9. *Foucault, M.* Drugie prostranstva [Other Spases] // Intellectually I vlast' [Masterminds and Power]. Moscow, 2006. Pt. 3. Pp. 91–204. (New Politics Science) [In Russ.].

РЕПОЗИТОРИЙ БГУКИ